

В час разлуки, В час отбыха

ОТ ИСТОКОВ ДО СТРЕЖНЯ

Давнее, еще фронтовое, знакомство с поэтом Сергеем Орловым позволило ленинградскому критику Дм. Хренкову написать книгу-очерк, книгу о его творчестве—живую и непосредственную.

«Танкист, колдовавший над чем-то в машине, высунулся из башни и выразительно ткнул большим пальцем вниз. Из танка отозвался натруженный, чуть приглушенный голос, словно тот, кто был внизу, держал на собственной груди всю эту многотонную машину».

Дымные рубежи, свежие могилы танкистов... Танкист, словно державший на себе многотонный КВ, и был Сергей Орлов — рыжеватый парень из зеленого Белозерска. Дм.

Хренков пишет о первой встрече с поэтом, о крохотной деревушке Карбусель, где погибли друзья С. Орлова, о тетради стихов, которую сохранили живые друзья. И вслед за автором книги читатель идет к тем истокам, что питали живой водой мужественную поэзию Сергея Орлова.

Анализируя первый период творчества поэта, Дм. Хренков выражает ту мысль, что сама по себе биография — еще не главное, что нужно родиться поэтом. Но, как правильно говорит далее автор, испытания

войны ускорили формирование многих литераторов, сократили их путь к зрелости.

«Поспешное переключение части молодых поэтов с темы, на которой они выросли, на темы, по-настоящему еще не освоенные, — пишет Дм. Хренков, — не могло не породить торопливости, противоположенной литературе... Сергею Орлову удалось избежать этой ошибки». Говоря о послевоенном Орлове, критик останавливается на многоликости героя его стихов, о том, что поэт изображает не характер героя-одиночки, а характер обобщенный, народный.

Далее, вспоминая книгу С. Орлова «Городок», Дм. Хренков вновь говорит, что «нужно было известное мужество, а главное—вера в собственную правоту, чтобы не поддаться соблазну, а пойти иным, своим путем». Речь идет о том соблазне «писать только о вынутых из котлованов кубометрах земли», который многие поэты так и не смогли преодолеть в то время. Автор очень верно замечает, что Сергей Орлов был первым, проторившим литературную дорогу в такой городок, к самым обыкновенным лю-

дям, без которых были бы невозможны никакие великие стройки. Одновременно критик прослеживает те изменения в творческой манере, которые происходили в послевоенной работе поэта над стихами.

В книге Дм. Хренкова нет голых, отвлеченных рассуждений о литературе, о творчестве вообще, которыми обычно перегружены многие критические работы. Читатель ясно видит, как от дальних истоков до широкого сегодняшнего стрежня крепнет и развивается река—поэзия С. Орлова.

«Вологодчина еще не открыта туристами так, как другие области нашей страны» — пишет Дм. Хренков и тут же ведет разговор о теме Родины в стихах С. Орлова, о взаимосвязи «ситцевого ветра» на дорожках Белозерска с большими ветрами всей страны. Высокая гражданственность С. Орлова противопоставлена в книге кокетству некоторых поэтов, которое оборачивается обычным фрондерством.

Книга Дм. Хренкова выглядит большой, увлекательной и полезной работой об одном из талантливых наших земляков.

В. БЕЛОВ.